

ПРИЗВАНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Мая 1

№ 9

1870 года.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВѢТЛАГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ.
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ПАЛЛАДІЯ, ЕПИС-
КОПА ВОЛОГОДСКАГО И УСТЮЖСКАГО, 12 го
АПРѢЛЯ, 1870 ГОДА.

*Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего
Исуса Христа, Иже по многѣй Своей ми-
лости порождаетъ насъ во упованіе живо воскресе-
ніемъ Иисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ,
въ насльдіе нетлѣнно и нескверно и неувядаемо,
соблюдено на небесахъ. (1 Петр. 1, 3 и 4°)*

Въ день воскресенія Господа нашего Исуса Христа, при торжественныхъ пѣсняхъ Церкви во славу Воскресшаго, среди торжествующихъ Его воскресеніе, — и къ мѣсту и времени слово о нашемъ воскресеніи, въ упованіе котораго живо порождены мы воскресеніемъ Иисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ.

Не ужели же до славнаго Христова воскресенія въ человѣческомъ родѣ не было надежды жизни будущей, не было на-

дежды на безсмертіе? Была, но самая слабая! Сѣнь смертная тогда покрывала землю и мракъ языки (Ис. 60, 2.сн. 9, 2), и люди, по мѣрѣ того, какъ удалялись отъ Бога, какъ погасаль въ нихъ свѣтъ истины и добра, едва-едва не потеряли и послѣднюю надежду на безсмертіе; никто и ничѣмъ немогъ ихъ увѣрить въ будущемъ ихъ воскресеніи. Являлись мудрецы, но, приходя отъ земли, о земномъ и учили; хвалились, что свели какую то мудрость съ неба, а о небѣ не сказали ничего вѣрнаго и отраднаго. Были посылаемы отъ Бога и пророки, возвѣщали объ обѣтованіи, но потомъ сами умирали, не получивъ обѣтованія (Евр. 11, 13,) и надъ ихъ гробами лились слезы.... Самый законъ Моисеевъ, столько разъ угрожавшій смертію, не обѣщаль явно безсмертія. Отъ того, во время Іисуса Христа не только мудрые міра сего, но и многіе изъ среды народа избраннаго совершенно отвергали безсмертіе, глаголя: *не быти ни воскресенія, ни ангела, ни духа* (Дѣян. 23, 6-8); были и такіе *утѣшителие золь* (Іов. 16, 2), которые говорили: *да ямы и тіемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32). А, наконецъ, смерть Самаго Начальника жизни-была камнемъ претѣканія не только для міра, *иже въ премудрости не уразумѣ премудростію Бога*, но даже и ученики Его едва не пали на немъ: *мы же надѣяхомся, яко Сей есть хотя избавити Израиля, но и надъ всѣми сими третій сей день есть днесь, отнемуже сія быша* (Лув. 24, 21). Христось, чаяніе языковъ, мертвъ и бездыханенъ! Свѣтъ во откровеніе людей Самъ во гробѣ! И муроносицы жены предваряють утро, дабы во мракѣ нощи оросить гробъ Его слезами и помазать смертные останки благоуханіями мұра. Вотъ сколь слабая надежда была на безсмертіе и воскресеніе, когда тѣло Начальника жизни лежало во гробѣ...

Но свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме,—Церковь Христова! Прииде бо твой свѣтъ и слава Господня на тебѣ возсія (Ис. 60, 1).» Солнце, прежде солнца зашедшее во гробъ и

возсіявшее ко утру, освѣтило мракъ гроба, и, утверждая надежду на безсмертіе, разширило область ея, показало, что не только духъ человѣческій безсмертенъ, но и тѣло сіе *тѣмное облечется въ нетѣльное и мертвенное сіе облечется въ безсмертіе*. (1 Кор. 15, 53).

Воскресе Христосъ! И мы теперь можемъ радостно воспѣвать побѣдную пѣснь сію: *идѣ ти, смерти. жало; идѣ ти, аде, побѣда?* (1 Кор. 15, 55). Воскресе Христосъ! И гробъ теперь является источникомъ надежды воскресенія, смерть становится проповѣдницею безсмертія. Гробъ теперь для насъ есть какъ бы вечернее ложе, на которомъ мертвенныя тѣлеса наши будутъ ожидать радостнаго утра воскресенія въ послѣдній день; и смерть есть какъ-бы стражъ, который хранитъ то, что ему предано, хранитъ дотолѣ, пока угодно Господу жизни, и что во власти сего стража находится только бранный составъ нашъ, и то на время, а не духъ, совершенно не знающій гроба и смерти. Воскресе Христосъ! И съ Нимъ совоскресли всѣ наши упованія живота грядущаго; съ Нимъ Христіанинъ паче упованія вѣруеть въ упованіе и не изнемогаетъ вѣроу.

Воскресе Христосъ! И какой, дѣйствительно, отсюда обильный и ясный, животворный и отрадный свѣтъ проливается на истину безсмертія души нашей и будущее воскресеніе тѣла нашего! Воскресеніе Христово одно, для увѣренія насъ въ этой истинѣ, заключаетъ въ себѣ несравненно болѣе силы, чѣмъ всѣ доказательства разума, которыя суть нечто иное, какъ только гаданія, слабый проблескъ истины, помрачаемый разными сомнѣніями. Потому-то Апостоль и удивляется, какъ еще могутъ нѣкоторые говорить, *яко воскресенія мертвыхъ нѣсть*, когда Христосъ проповѣдуется воскресшимъ изъ мертвыхъ? *Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть; и аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста. Аще же Христосъ не воста, тщѣ убо проповѣданіе наше,*

тица же и о́ра ваша (1 Кор. 15^о 12 и 14). Нѣтъ! Христосъ воистину воста отъ мертвыхъ (Лук. 24, 34) и ктому уже не умираетъ смерть Имъ ктому не обладаетъ (Рим^о 6, 9); посему воскреснемъ нѣкогда и мы всѣ, — воскресеніе Начальника жизни воскресить и насъ. Якоже бо о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ (1 Кор. 15, 22). Воскресе Христосъ, первенецъ изъ мертвыхъ (Кол. 1. 18); будетъ время, когда смерть и адъ отдадутъ мертвецовъ своихъ (Апок. 20, 13), когда опустѣютъ всѣ гробы. Иисусъ Христосъ-Глава нашъ (Кол. 1, 18), т. е. вѣрующихъ въ Него, *уди есмы тѣла Ею отъ плоти Ею и отъ костей Ею* (Ефес. 5, 30), но если воскресла глава, то могутъ ли остаться на всегда мертвыми прочіе члены тѣла? Иисусъ Христосъ—Царь нашъ (Апок. 17, 14): надъ вѣмъ же Онъ будетъ царствовать, если подданные Его останутся во гробахъ навѣки? И не можетъ быть, чтобы созданный по образу Божію упразднился на всегда смертію, и искупленный честною кровію, *яко Аица непорочна и пречиста Христа* (1. Петр. 1, 19), подвергся исчезновенію; обрѣтшій вѣчное оправданіе достоинъ и вѣчнаго прославленія

О, да будетъ же *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа*, *Иже по мнози Своей милости породей насъ во упованіе живо воскресніемъ Иисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ*, — породей въ наслѣдіе нетлѣнно и нескверно, и неувадаемо, *соблюдено на небесѣхъ!* Щедродателемъ Владыка! Много Онъ обѣщалъ вѣрующимъ въ Него и прежде Своей смерти, говоря,—что въ воскресеніи они будутъ *яко ангелы Божіи* (Матѣ. 22, 30). Послѣ же Своего воскресенія Господь еще щедродательнѣе; Онъ хочетъ, чтобы въ будущей жизни мы были подобны Ему, чтобы мы были сонаслѣдниками и соучастниками Божественной Его славы, — и не только по духовной природѣ нашей, но и по тѣлесной. Самъ Онъ *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Ею* (Фил. 3, 21); и въ этомъ преобразенномъ

тѣлѣ *праведницы просвѣтятся* въ воскресеніи *яко солнце* (Мат. 13, 43). Столь неизреченно-славно для насъ соблюдаемое на небеси вѣчное, нетлѣнное наслѣдіе, въ упованіе котораго мы живо порождены нынѣ воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ изъ мертвыхъ!

Братія святая, небеснаго званія причастницы! *Да ходимъ же достойно* высокаго нашего званія (Еф. 3, 1). Попечемся прежде и болѣе всего объ одеждѣ души нашей, какъ говоритъ Апостолъ, — *да не нази обрящемся* (2 Кор. 5, 3), чтобы и въ одеждѣ нетлѣнія не оказаться намъ въ духовной наготѣ, въ которой не возможно войти въ вѣчное нетлѣнное наше наслѣдіе. Ибо наслѣдіе сіе, въ упованіе котораго мы нынѣ живо порождены, соблюдается на небеси нескверно. Тайнозритель Св. Іоаннъ говоритъ: *не имать внити въ него всяко скверно, и творяи мерзость и лжу* (Апок. 21, 27); слѣдовательно, внидуть въ него только неоскверненные грѣхами, чистые. Въ чемъ же должно состоять духовное одѣяніе наше, чтобы войти намъ въ блаженное наслѣдіе? Тайнозритель видѣлъ Іисуса Христа, облеченнаго *въ ризу червлену кровію* (Апок. 19, 13), а стоящихъ на бражѣ Агнчемъ облеченныхъ *въ виссонъ чистъ и свѣтелъ. Виссонъ бо оправданія святыхъ есть* (—ст. 8). Вотъ благопотребное духовное надіе одѣяніе! Не будемъ по своему умствованію объяснять его, дабы ему не приписать чего либо неприличнаго. Поставимъ наставникомъ нашимъ Апостола: *облечытеся, учить онъ, якоже избраннии Божіи святіи и возлюбленнии, во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе: приѣмлюще другъ друга и прощающе себѣ... якоже и Христосъ простилъ есть намъ. Надъ всеми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства* (Кол. 3, 12, 14). Такова одежда Боголѣпная, свѣтлая и чистая, въ которой единственно можемъ мы войти въ наслѣдіе *нетлѣнно и нескверно и неуедаемо*, для насъ на

небеси соблюдаемое, одежда, въ которую особенно должны мы облечься въ священные дни сін.

Итакъ, братіе, совершая нынѣ внѣшнее торжество воскресенія Господа Иисуса Христа, облечемся и внутреннимъ свѣтомъ торжества его,—совоскреснемъ Воскресшему духовно, чтобы насладиться намъ неизглаголаннѣйшими благами Его воскресенія въ сей и будущей жизни.— О, пасха велія и священнѣйшая, Христе! Даруй намъ истѣе Тебе причащаться въ невечернемъ дни царствія Твоего.> Аминь.

СЛОВО

ВО ВТОРЫЙ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ.

Возрадовашася ученицы, видѣвше Господа (Іоанн. 20, 20).

Послѣ страданій и смерти Господа нашего Иисуса Христа ученики Его готовы были считать себя оставленными Имъ навсегда, и все дѣло, для котораго Онъ приходилъ, признать разрушившимся (Лук. 24, 21). Даже вчера утромъ они все еще плакали и рыдали (Марк. 16, 10) о Немъ,—не вѣрили свидѣтельству о воскресеніи Его и видѣвшихъ Его мѣроносицъ, а только изумлялись и дивились происшедшему (Лук. 24, 12. 22). Но вотъ къ концу того дня новыя явленія Господа дали новыя свидѣтельства о Его воскресеніи. Апостолъ Петръ видѣлъ Господа, и путники эммаусскіе долго съ Нимъ шли, слушали Его бесѣду и узнали Его въ преломленіи хлѣба. *Сушу же позднѣ въ день той*, когда Апостолы и бывшіе съ ними говорили, что Господь истинно воскресъ, и слушали разсказъ о явленіи Его путникамъ эммаусскимъ,—*Самъ Иисусъ прииде, и ста посредѣ ихъ, и глагола имъ: миръ вамъ* (Іоанн.

20, 19). И что же? Они смутились и испугались, подумавъ, что видятъ духъ (Лук. 24, 37). Чтобы увѣрить ихъ, что это Онъ Самъ, Господь указывалъ имъ на раны, оставшіяся на Его плоти отъ прободенія гвоздями и копьемъ, и позволяя даже осязать Себя, *показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра Своя*. Тогда-то уже *возрадовашася ученицы, видѣше Господа* (Іоанн. 20, 20. Лук. 24, 39—41). Такъ Апостолы возрадовались о воскресеніи Господа уже тогда, какъ совершенно утвердились въ истинѣ Его воскресенія и увидѣли Самого Воскресшаго. За то возрадовались о Господѣ всѣмъ сердцемъ и навсегда, радостію непрестающею и неотъемлемою, ни чѣмъ (Іоанн. 16, 22) и ничѣмъ, ни видимою разлукою съ Господомъ (Лук. 24, 52), ни гоненіемъ, ни безчестіемъ, ни ранами (Дѣян. 5, 41), ни ужасами мученической смерти.

И мы, слуш. Хр., подобно Апостоламъ должны такъ утвердиться въ радости о Воскресшемъ, чтобы эта радость о Немъ содѣлалась жизнію нашего сердца навсегда, по заповѣди Апостола, который, какъ обязанность, внушаетъ Христіанамъ: *радуйтесь всегда о Господѣ: и паки реку, радуйтесь* (Филипп. 4, 4. 1 Сол. 5, 16). Нельзя ли же и намъ для этого узрѣть воскресшаго Господа?

Воскресеніе Христово видѣше, поклонимся святому Господу Іисусу,... *всегда благословяще Господа*, — поетъ Св. церковь отъ лица вѣрныхъ и совершенныхъ чадъ своихъ. Значить, совершенные Христіане и нынѣ видятъ воскресеніе Христово, или иначе, видятъ Господа воскресшаго, видятъ Его живымъ (Дѣян. 1, 3); слѣдовательно и мы можемъ надѣяться того же, если позаботимся сдѣлаться болѣе совершенными. *Очистимъ чувства, и узримъ неприступнымъ свѣтомъ воскресенія Христа блистающая, и радуйтесь-рекуща ясно да услышимъ*. Вотъ Св. церковь ясно призываетъ и насъ узрѣть Христа, блистающая свѣтомъ воскресенія, неприступнымъ только для нечистыхъ чувствъ плоти и духа.

Гдѣ же, когда и какъ можно намъ узрѣть Господа? Какъ Богъ вездѣсущій, Онъ вездѣ и всегда близокъ къ намъ, съ нами бо неложно общался быти во вся дни до скончанія вѣка; но мы часто далеко стоимъ отъ Него своимъ умомъ и сердцемъ (Ис. 29, 13). Когда мы приблизимся къ Нему истинною любовію отъ всего сердца, отъ всей души и отъ всего помышленія нашего, тогда, можно надѣяться, и самъ Господь, гдѣ и какъ Ему будетъ угодно, явится намъ по Своему обѣтованію: *любая мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоанн. 14, 21). И дѣйствительно, во всѣ времена примѣры истинно любящихъ Господа Іисуса открываютъ, что *Отецъ славы даетъ имъ Духа откровенія и просвѣщенія очеса сердца* (Еф. 4, 17. 18), способны созерцать Господа, и Самъ Господь, сообразно съ ихъ духовными способностями и потребностями, является имъ иногда и видимо, въ Своемъ обоженномъ человѣчествѣ и другихъ видимыхъ знаменіяхъ Своего особеннаго присутствія, а болѣе — является имъ невидимо для глазъ тѣлесныхъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно и видимо для очей сердца ихъ, давая имъ осязати (Дѣян. 17, 27) Себя въ благодатныхъ дарованіяхъ Своего мира и неизреченной радости ихъ сердцу, Своего свѣта ихъ уму, Своей силы и вѣрности ихъ волѣ.

Путемъ живой любви къ Господу достигли радости видѣть Его и всѣ тѣ, кому Онъ являлся въ самый день Своего воскресенія. Пламенная любовь къ Іисусу Христу и по смерти Его была причиною того, что Мүроносицы такъ рано посѣщали вчера ко гробу Его съ благовоніями, чтобы при первой возможности отдать послѣдній, какъ думали онѣ, долгъ умершему Учителю своему и Благодѣтелю. Любовь къ Господу Іисусу выражалась и въ слезахъ ихъ, съ которыми Его, *яко мертвца, искаху*. По любви къ Господу и ученикамъ Его ради Него, онѣ не шли, а побѣжали (Мѣ. 28, 8) къ нимъ съ радостною вѣстію Ангеловъ о воскресеніи Его. И вотъ, за такую любовь ихъ *Іисусъ срѣте я глаголю: радуитесь* (Мѣ.

28, 9). Сколько любви къ Иисусу Христу было и въ путниках эммаусскихъ! Съ какою печалію они бесѣдовали о страданіяхъ и смерти Его (Лук. 24, 20)! А между тѣмъ не только не тяготились и на пути печальною бесѣдою о послѣднихъ событіяхъ съ Нимъ, но считали неблаговременнымъ разсуждать теперь о чемъ либо иномъ и всякому, бывшему въ Іерусалимѣ *во дни сія* (—18). Не любовь ли къ Иисусу Христу обнаружилась и въ ихъ ревности о славѣ Его, какъ Посланника Божія, — въ ревности, и предъ лицомъ незнакомымъ безъ опасенія готовый открыться не къ чести первосвященниковъ и начальниковъ ихъ (—ст. 19.—20)? Не по любви ли къ Иисусу Христу они удерживали при себѣ объяснявшаго сказанное о Немъ во всемъ Писаніи, какбы не желая разстаться съ Его бесѣдою? И вотъ за такую любовь Господь отверзъ очи ихъ, — въ лицѣ этого незнакомца, объяснявшаго имъ Писанія, *познася има въ преломленіи хлѣба* (—ст. 35) Самъ Христосъ воскресшій, — и стало ясно для нихъ, отъ чего горѣло въ нихъ сердце, когда Онъ говорилъ съ ними на пути (—ст. 32). — Любовь же къ Господу Иисусу собрала вчера всѣхъ вмѣстѣ въ одинъ домъ и Апостоловъ, и бывшихъ съ ними (—ст. 33), — не смотря на *страхъ Іудейскій*, ради котораго они заперли двери дома (Іоанн. 20, 19), т. е. не смотря на страхъ преслѣдованія отъ Іудеевъ, которые послѣ Учителя могли обратиться съ своею злобою на Его учениковъ и, безъ сомнѣнія, скорѣе могли замѣтить и схватить ихъ въ собраніи, нежели каждаго порознь. И когда такимъ собраніемъ во имя своего Учителя и Господа Апостолы явили болѣе любви къ Нему, нежели къ себѣ, къ своей безопасности отъ враговъ Его, и тѣмъ загладили свое бѣгство и разсѣяніе въ саду Геосиманскомъ: тогда и Самъ Иисусъ Христосъ явился среди ихъ собранія съ кроткимъ словомъ любви и мира, утвердилъ ихъ въ званіи Своихъ посланниковъ (Іоан. 20, 21), и для великаго служенія ихъ даровалъ имъ новыя великія силы Духа Святаго и право отищать грѣхи (—ст. 22. 23). Тогда-то

исполнилось данное Апостоламъ обѣтованіе Спасителя: *наки же узрю вы, и вазрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ* (Іоанн. 16, 22).

Воспользуемся, бл. слуш., этими примѣрами Евангельскими, чтобы и намъ утвердиться въ радости о воскресшемъ Господѣ благодатными явленіями Его Самаго. Поревнуемъ живою и дѣятельною любовію приближаться къ Господу, и всегда, особенно же въ эту свѣтлую седмицу, такъ какъ, по свидѣтельству Боголюбцевъ, особенно во дни великихъ праздниковъ Господь ущедряетъ рабовъ Своихъ. По примѣру собранія Апостольскаго въ день воскресенія Христова, будемъ съ любовію посѣщать собранія церковныя,—здѣсь всегда невидимо исполняется утѣшительное обѣтованіе Господа: *идѣже еста два, или тріе собрани во имя мое, ту есмь посреди ихъ* (Мѣ. 18, 20),—здѣсь подъ покровомъ таинства Онъ является намъ и въ прославленной плоти Своей,—здѣсь особенная близость Его часто бываетъ особенно ощутительна для сердецъ истинно вѣрующихъ и благоговѣнно любящихъ Его.—По примѣру путниковъ эммаусскихъ и внѣ храма не будемъ удаляться мыслию отъ Господа, но будемъ съ любовію заниматься размышленіемъ, благочестивою бесѣдою о Немъ и особенно словомъ о Немъ, даннымъ намъ въ Св. Писаніи и Св. Преданіи,—и даннымъ для того, чтобы оно было живымъ толосомъ Его общенія и бесѣды съ нами; тогда и Господь, сокровенный въ Своемъ словѣ, болѣе и болѣе ощутительно будетъ открываться и являться сердцу и сознанію нашему.—По примѣру Мүроносицъ, будемъ съ усердіемъ служить Господу въ лицѣ братій Его меньшихъ дѣлами состраданія и благотворительности во имя Его, съ желаніемъ благоугодить Ему, по любви къ Самому Христу, Который все, что такъ дѣлается нами ближнимъ, относить къ Себѣ Самому. За такую любовь нашу къ Нему и Онъ возлюбитъ насъ, и явится намъ въ неизреченно сладостномъ ощущеніи мира въ совѣсти и радости въ сердцѣ,

явится намъ въ благословеніи и благопоствіи въ дѣлахъ нашихъ, въ дарованіи мужества и покоя души среди обстояній и тревоженій житейскихъ.

Слуш. Хр! Поревнуемъ же любовію *взыскати Господа, да поне осяжемъ Его и обрящемъ, яко не далече отъ единого коегождо насъ суща* (Дѣян. 17, 27). Спаситель нашъ такъ не далеко отъ каждаго изъ насъ, что Самъ говоритъ намъ: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ и той со Мною* (Апок. 3, 20). Отверземъ Ему двери сердецъ нашихъ истинною любовію къ Нему,—и Онъ возлюбитъ насъ, и явится намъ (Іоанн. 14, 21), какъ побѣдитель ада и смерти, и насъ, мертвыхъ преиррышными, сооживитъ и воскреситъ съ Собою. (Еф. 2, 5. 6). Тогда-то истинно *возрадуется сердце наше, и радости нашей никто-же возметъ отъ насъ* (Іоанн. 16, 22). Аминь.

Игуменъ Климентъ.

Р В Ч Ъ

Предъ благодарнымъ молебствіемъ по случаю *Высочайше утвержденныхъ двухъ линій желѣзныхъ дорогъ въ Вологодской губерніи*(*).

Господи, аще въ мѣсто сіе устроиши царствіе Израилево. (Дѣян. 1: 6.).

Такой сдѣлали вопросъ Спасителю нашему Іисусу Христу, по воскресеніи Его, ученики Его. И не дивно. Благоустрой-

(*) Молебствіе это отправлено было 19-го Апрѣля сего 1870 года, въ Вологод. кафедрал. соборѣ послѣ литургіи, которая совершена Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, въ сослуженіи избраннаго духовенства, въ присутствіи г. Начальника губерніи, представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, городского общества и великаго множества богомольцевъ всѣхъ сословій. Въ молебствіи участвовало вмѣстѣ съ Его Преосвященствомъ все почетное духовенство города.

ство своего отечества занимало древнихъ Израильтянъ чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ. Многочисленныя обѣтованія и пророчества постоянно питали въ нихъ эту надежду. Внѣшнія и внутреннія отечественныя невзгоды и политическіе перевороты представляли ихъ тѣмъ съ большою ревностію ожидать отъ времени до времени наступленія благоденствія своего отечества. И вотъ, когда Господь, проповѣдавъ въ ученіи Своемъ близость царствія Божія, воскресъ изъ мертвыхъ, ученики Его, увлекаемые общимъ настроеніемъ мыслей и желаній, думаютъ, что уже наступаетъ желаемое благоденствіе народа, и говорятъ своему Учителю: *Господи, аще въ лѣто сіе устроиши царство Израилево.* Что же на это Господь? *Нѣсть,* говоритъ, *ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во Свободѣ власти.* Точно. Времена и сроки всѣхъ перемѣнъ міра во власти Того, Кто управляетъ міромъ. *Въ руку Господни власть земли,* и тогда, когда Ему благоугодно, когда при томъ благополезно, *воздвигаетъ потребнаго на ней.*

И мы, сынове Россіи, новыи Христіанскій Израиль, при всемъ видимомъ благосостояніи своего отечества, не чужды были желаній большаго благоустройства гражданскаго и общественнаго. Много уже было сдѣлано для пользы и чести Отечества державными Вѣнценосцами нашими, но духъ времени непрестанно требовалъ новаго и лучшаго, — и мы, расширяясь значительно въ своихъ познаніяхъ, и смотря на своихъ сосѣдей, которые въ отношеніи матеріальнаго благоустройства оказывались далеко впереди насъ, горѣли желаніемъ новаго усовершенствованнаго порядка во всемъ, новыхъ учрежденій, болѣе соотвѣтственныхъ потребностямъ и болѣе благодѣтельныхъ для жизни, — желали, ждали новаго и большаго благоустройства своему любезному отечеству, какъ будто говорили съ Апостолами: *Господи, аще въ лѣто сіе устроиши царство Русское.* Милосердый Господь не отрицательно отвѣтилъ намъ. Онъ именно избралъ наше время для благоустрой-

ства Россіи. Въ настоящіе годы воздвигъ благопотребнаго Властителя въ ней. Время это—настоящее благоденственное царствованіе. Властителинъ этотъ—мудрый благопопечительный Монархъ нашъ. Пятнадцатилѣтнее царствованіе Великаго Государя нашего Императора есть непрерывный рядъ новыхъ разнообразныхъ благодѣтельныхъ учрежденій, касающихся общаго благоустройства государственнаго и частнаго всѣхъ народныхъ сословій. Не будемъ повторять изчисленіе этихъ учрежденій, хорошо извѣстныхъ всѣмъ, и уже ознаменовавшихъ себя великими практическими пользами, благоприлично намъ остановиться словомъ на собственномъ нашемъ благополучіи, на благоустройствѣ нашего сѣвернаго края.

Вологжане! не забыты и мы въ великой семьѣ отечественной. Не разъ уже возникали и возникли и у насъ новыя и полезныя учрежденія. А вотъ нынѣ объявлена еще Высочайшая воля на полезнѣйшее благоустройство нашего сѣвернаго края, благоустройство, которое развѣ только смѣлые изъ насъ могли предполагать. Всемиловѣйшій Государь изволилъ утвердить два новые усовершенствованные пути на двухъ окраинахъ нашей губерніи, двѣ линіи желѣзныхъ дорогъ, одну отъ Вологды до рѣки Волги къ Ярославлю, другую отъ рѣки Вятки до сѣверной Двины. Такимъ образомъ первая линія сроднитъ юго-западный край нашъ съ внутренними губерніями Россіи, а вторая оживитъ край сѣверо-восточный, и приблизитъ житницу сѣвера—губернію Вятскую. Вообще новыми этими учрежденіями пробудится жизнь и движеніе нашего холоднаго края, усилится и разширится промышленность и торговля, откроются и разработаются дары и сокровища мѣстной природы.

Такъ милостивъ къ намъ Господь, счастливые жители сѣвернаго края! Воля мудраго Благодѣтеля Великаго Государя нашего безъ сомнѣнія есть воля Премудраго Благодѣтеля Бога, благоволившаго въ наше время даровать намъ такого Царя,

и ввести насъ въ новую благоденственную жизнь. Конечно настоящее благоустройство отечества нашего преимущественно матеріальное; но нельзя же думать, чтобы мы при этомъ сами не позаботились и о благоустройствѣ своемъ духовномъ и нравственномъ. Господь подаетъ намъ земныя, вещественныя блага не для того, чтобы мы удовлетворяли своимъ чувственнымъ желаніямъ, тѣмъ болѣе, при видѣ лучшей житейской обстановки, потворствовали своимъ страстямъ или раздѣлялись между собою въ мнѣніяхъ по дѣйствию самолюбивыхъ нашихъ стремленій, а для того, чтобы продолжали благоразумное, мирное и благоустроенное житіе въ благочестіи съ довольствомъ,—подаетъ потому, что мы—хрістіане Его чада, Его вѣрующіе, и что мы, пользуясь Его вещественными дарами, будемъ стремиться къ невещественнымъ благамъ, и вѣрою, взаимною любовію другъ къ другу и добродѣтелию заслуживать лучшее счастье, блаженное царство, и уже не на землѣ, а на небѣ.

Счастливые слушатели! Принявъ отъ Господа рукою Благочестивѣйшаго Самодержца нашего новыя знаменательныя дары Его благодати, принесемъ Ему отъ чистыхъ сердецъ благодареніе и дадимъ обѣтъ какъ искренно и всѣми силами содѣйствовать вѣшнему и внутреннему благосостоянію отечества нашего, такъ и быть вѣрными сынами Православной нашей Церкви. Аминь.

Протоіерей В. Нордовъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВОЕПОДДАНИЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА, ГРАФА Д. ТОЛСТАГО, ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1868 Г.

(Продолженіе).

Преосвященный Іосифъ такъ описывалъ самое совершеніе воссоединенія: «Благодареніе Всевышнему! Священное дѣло восприисоединенія насъ къ православной восточной Церкви совершилось уже окончательно. Въ 30-й день истекшаго марта приглашенъ я былъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Здѣсь, въ полномъ присутствіи, объявлена мнѣ и вручена подписанная всѣми членами грамота къ намъ епископамъ со священствомъ и духовными паствами о принятіи насъ по прежнему въ нѣдра православной Церкви. За симъ я, въ лицѣ всѣхъ униатовъ, принялъ братское лобзаніе отъ членовъ Святѣйшаго Синода. Послѣ объявлено мнѣ Высочайше утвержденное положеніе Святѣйшаго Синода объ оставленіи нынѣшнихъ двухъ нашихъ епархій въ прежнемъ составѣ, о переименованіи Греко-Уніатской Коллегіи Коллегіею Бѣлорусско-Литовскою, о назначеніи меня предсѣдателемъ сей Коллегіи, равно о возведеніи въ санъ архіепископа. Затѣмъ, Синодальные члены отправились въ Синодскую церковь, гдѣ отслужили благодарственный молебенъ по случаю настоящаго благополучнаго въ Церкви Божіей событія. Во время молебствія я находился въ священныхъ облаченіяхъ вмѣстѣ съ членами Святѣйшаго Синода, а по окончаніи онаго совершилъ у престола обыкновенную присягу по случаю возведенія меня въ санъ архіепископа».

Въ концѣ того же 1839 года преосвященный Іосифъ сообщалъ слѣдующіе общіе выводы и соображенія о положеніи совершившагося воссоединенія. «При всѣхъ церквахъ Литовской епархіи находятся священники надежные, и во всѣхъ церквахъ поминается Святѣйшій Синодъ вмѣсто папы, а изъ символа вѣры исключается слово: *и Сына*. Если къ этому присовокупить, что въ теченіе уже 6 мѣсяцевъ послѣ воссоединенія ни малѣйшаго по приходамъ Литовской епархіи не случилось противодѣйствія, что бывшія совокуныя служенія съ древнеправославнымъ духовенствомъ нигдѣ не сдѣлали вреднаго впечатлѣнія, то, по истинѣ, дѣло воссоединенія должно

уже считать не только совершившимся, но и утвердившимся. Многие из монашествующихъ, не согласившихся на принятіе православія, уже поминають Святѣйшій Синодъ вмѣсто папы, или участвуютъ въ богослуженіи вмѣстѣ съ возсоединеннымъ духовенствомъ.

Остальные затѣмъ 30 лѣтъ своего святительства преосвященный Іосифъ всецѣло посвятилъ заботамъ объ утвержденіи въ духовныхъ паствахъ истинной вѣры и охраненія оной.

Весьма важнымъ для этой цѣли средствомъ преосвященный Іосифъ почиталъ сколько-можно частое обозрѣніе церквей и приходовъ Литовской епархіи, которое или самъ производилъ, или поручалъ своимъ викаріямъ и другимъ духовнымъ сановникамъ епархіи. При личномъ обозрѣніи преосвященный Іосифъ всегда бесѣдовалъ съ духовенствомъ, вникалъ въ общее и частное положеніе его, старался наставить и направить все къ лучшему устройству, и находилъ почти во всѣхъ безпрекословную готовность исполнять распоряженія начальства, такъ-что остававшіяся еще въ разныхъ мѣстахъ разныя несовершенства онъ приписывалъ не недостатку доброй воли въ духовенствѣ, а скудости нужныхъ средствъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ. Какъ на доказательство добраго настроенія возсоединеннаго духовенства, преосвященный Іосифъ въ 1846 г., между прочимъ, указывалъ на то, что по многимъ благочиніямъ оно добровольно приняло одежду древлеправославнаго духовенства, такъ-что во всей епархіи не оставалось въ то время и третьей части съ прежнимъ одѣяніемъ. Внимательно всматривался онъ и въ то, на сколько удовлетворительно утверждался народъ въ принятомъ православіи, и всюду на пути совершалъ архіерейскія служенія, не виданныя до того времени въ тѣхъ странахъ, и своею красотою, великолѣпіемъ и знаменательностію, исполнявша, по свидѣтельству преосвященнаго, чувствами благоговѣнія не только возсоединенныхъ, но даже самихъ иновѣрцевъ. Точно также викаріи и другія лица, коимъ преосвященный Іосифъ поручалъ обозрѣніе церквей, обращали лично вниманіе на устройство церквей, на богослуженіе, на благочестіе и благочиніе среди духовенства и паствы, и исправляли личными замѣчаніями и указаніями мѣстныя отступленія отъ общаго порядка въ православной Церкви, сколько это было возможно и благовременно, другія же свои замѣчанія представляли самому преосвященному Іосифу, по которымъ онъ дѣлалъ общія или частныя распоря-

женія. Таковое обозрѣніе епархіи, личное или чрезъ посредство довѣренныхъ людей, такъ было располагаемо преосвященнымъ, что въ теченіе каждаго трехъ лѣтъ осматривались почти всѣ церкви епархіи.

Среди трудовъ по обозрѣнію своей епархіи, а иногда, по порученію Святѣйшаго Синода, и нѣкоторыхъ другихъ епархій того края, преосвященный Іосифъ особенно заботился о добромъ, въ духѣ истиннаго православія, воспитаніи и образованіи юношества въ епархіальной семинаріи и училищахъ, считая это дѣло существенно важнымъ для дальнѣйшаго успѣха совершившагося воссоединенія. Неусыпные труды его въ этомъ отношеніи нельзя лучше изобразить какъ словами самого же преосвященнаго, сказанными имъ 8-го Сентября 1845 года воспитанникамъ семинаріи и духовныхъ училищъ, при открытіи этихъ заведеній въ Вильнѣ по перемѣщеніи ихъ изъ Жировицъ. «Куда вы не обратитесь—говорилъ онъ воспитанникамъ—всюду найдете въ соприкосновеніи съ разномыслищими по вѣрѣ. На всякомъ шагу встрѣтите необходимость или защищать собственную Церковь отъ неправыхъ толковъ, или разсѣвать заблужденія иновѣрцевъ, укоренившіеся вѣковыми предразсудками. И горе вамъ, если не приобрѣтете столько познаній, чтобы святая истина восторжествовала въ устахъ вашихъ! Паче-же горе вамъ, если жизнію порочною, не благочестивою, будете уничтожать плоды вашего ученія. Многіе изъ васъ помнятъ, а другіе слышали, въ коль безпомощномъ и безпріютномъ положеніи находилось духовное юношество здѣшняго края 15-ть лѣтъ тому назадъ. Если оно теперь исторгнуто изъ прежняго уничиженія, обезпечено средствами отличнаго духовнаго воспитанія; то вы симъ обязаны, по Богѣ, милости и щедротамъ общаго нашего Отца, Благочестивѣйшаго Государя Императора. Но не какъ ли отецъ вашъ заботился и я объ устройствѣ для васъ многочисленныхъ пріютовъ духовнаго просвѣщенія? Не какъ ли отецъ призрѣвалъ въ нихъ особенно сиротъ и немущихъ? Не какъ ли отецъ радѣлъ я о возможномъ для васъ удобствѣ, при всей ограниченности прежнихъ средствъ содержанія? Не какъ ли отецъ старался я доставить вамъ достойнѣйшихъ наставниковъ? Не какъ ли отецъ руководилъ я васъ при всякомъ случаѣ спасительными наставленіями? Не какъ ли отецъ заботился я обезпечивать участь оканчивавшихъ ученіе, соотвѣтственно достоинству каждаго, безъ всякаго лицепріятія? И послѣ всего это-

го, не слышали-ли вы неоднократно, что отъ васъ я не требую другой благодарности, кромѣ того только, чтобы вы были достойными пастырями въ Церкви православной? Такъ, возлюбленные дѣти, и любовью, и заботами, и трудами, и благоговѣствованиемъ, приобрѣлъ я, кажется, названіе вашего отца. О, не отказывайте-же мнѣ никогда въ семь сладостномъ имени, а еще болѣе не посрамите его поступками, чуждыми благодати. По моему недостойнству не смѣю сказать съ дерзновеніемъ Апостола: *молю васъ, подобни мнѣ бывайте*. Но не найдете-ли и во мнѣ нѣчто къ подражанію? По крайней-мѣрѣ, я могу сказать: будьте мнѣ подобны въ стремленіи къ строгому исполненію долга, будьте мнѣ подобны въ ревностномъ усердіи къ преуспѣянію святыхъ нашея православныя Церкви, будьте мнѣ подобны въ твердости на трудномъ поприщѣ служенія. Остальное, надѣюсь, благодать Божія восполнитъ изобильно. И когда достигнете нѣкогда пастырскаго званія, васъ уже не удивять, не опечалять слова апостола Павла: *укоряеми благословляемъ; хулими утѣшаемся*. Эту бесѣду съ воспитанниками преосвященный Іосифъ, въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ того же 8-го сентября называлъ своимъ завѣщаніемъ, и такъ описывалъ свои чувства по поводу открытія въ Вильнѣ любимыхъ имъ духовно учебныхъ заведеній: «не повѣрите, какъ я счастливъ сегодня—у меня не обошлось безъ слезъ, и я этого не стыжусь. Если бы мнѣ пришлось завтра умереть, съ радостію сказалъ бы я: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко*».

Дѣятельно наблюдая за наличнымъ духовенствомъ, ревностно подготовляя новыхъ служителей православной Церкви и сохраняя народъ въ послушаніи ей, преосвященный Іосифъ зорко слѣдилъ за всѣми проявленіями ненависти и вражды ко всему православному и русскому въ краѣ со стороны латинопольской партіи, усиливавшейся разстроить, такъ или иначе, совершившееся дѣло воссоединенія. Въ этой невольной борьбѣ со врагами ему приходилось спасать не только дѣло православія, но и дѣло русской народности. Хорошо изучивъ систему дѣйствованія этихъ враговъ, многое устранялъ онъ лично, о многомъ представлялъ высшимъ властямъ, разъясняя положеніе дѣлъ, предупреждая объ угрожающемъ, но ни какъ не жалуясь и не донося. «Если я не смогу—писалъ однажды преосвященный—чего отстранить, то мнѣ позволительно по-крайней-мѣрѣ умыть руки»,—таковъ истинный смыслъ помннутыхъ

его сообщеній высшему начальству. Благодаря неусыпной бдительности и ревности преосвященнаго Іосифа, ковы латинянъ и поляковъ не наносили существеннаго вреда дѣлу православія. «Православное вѣдомство на столь твердой стало уже здѣсь ногѣ—писалъ преосвященный—что пойдетъ впередъ собственною тяжестью, не смотря на какія-бы-то-ни-было препятствія. Жаль только—присовокуплялъ преосвященный—что эти успѣхи могли-бы быть очень быстры и важны при общемъ единодушіи. Жаль и того, что и десятой части умственного своего труда не обращаю я здѣсь на дѣйствительное служеніе пользѣ Церкви; остальное теряется на предосторожности, чтобы охранить ее и себя отъ враждебныхъ сѣтей, чтобы не дать себя скомпрометировать даже тѣмъ, отъ которыхъ долженъ былъ ожидать поддержанія». Этотъ подвигъ въ общей дѣятельности преосвященнаго не былъ, впрочемъ, для него неожиданнымъ. Еще въ концѣ 1842 г. онъ писалъ: «предавъ себя съ 1827 г. всею душою благому дѣлу воссоединенія униатовъ съ православною Церковію, сдѣлавъ оное цѣлю моею жизни, я вовсе не ослѣплялся на счетъ будущей моей участи. Я зналъ, что съ этимъ дѣломъ обратится на меня вся ненависть римляно-польской партіи сколько отъ негодованія за прошедшее, столько, можетъ быть еще и больше, отъ опасенія за будущее». Но чѣмъ ожиданіе было для него тяжелый подвигъ, тѣмъ, конечно, онъ выше.

Подъ вліяніемъ общихъ и частныхъ мѣръ и распоряженій преосвященнаго Іосифа, исчисленіе коихъ было-бы слишкомъ обширно, Литовская православная паства, по справедливому донесенію преосвященнаго, преобразилась постепенно духомъ и ученіемъ, преобразилась въ Богослуженіи и церковномъ устройствѣ, преобразилась въ ея духовенствѣ, и можетъ уже стоять съ честію на ряду другихъ православныхъ епархій.

Лучшимъ подтвержденіемъ сего служилъ 1863 годъ, когда на всемъ пространствѣ Литовской епархіи кипѣлъ безумный мятежъ, возбужденный врагами Россіи и православія. «Среди навѣтовъ коварства—писалъ Святейшему Синоду митрополитъ Іосифъ—среди угрозъ и насилія, юная Литовская православная паства трудному подвергалась испытанію; однакожъ, благодареніе Всевышнему, достойно перенесла это испытаніе. По совѣсти, могу съ полною признательностію отозваться о пастыряхъ и о пасомыхъ. Рѣдкій изъ духовенства не потерпѣлъ отъ стѣснительныхъ обстоятельствъ времени; весьма многіе

понесли важные убытки и разореніе отъ насильныхъ поборовъ и грабежей; многіе пострадали отъ побоевъ и истязаній, а иные удостоились и мученической кончины позорною смертію. И я, смиренный предстоятель, хотя и немоществующій—присовокуплялъ покойный митрополитъ—бодро стоялъ среди доброй Литовской паствы: скорбѣлъ ея скорбями, страдалъ ея страданіями—и счастливымъ себя считаю, если эта бодрость и посильныя указанія имѣли хотя малое вліяніе на достойное поведеніе паствы, на ея непоколебимую вѣрность Государю, Церкви и отечеству».

Нѣсколькими годами позднѣе, къ концу жизни покойнаго митрополита, еще болѣе былъ онъ утѣшенъ дальнѣйшими успѣхами его дѣланія въ Литовской епархіи: умноженіемъ паствы, православныхъ приходоѡ, постройкою новыхъ храмовъ, возобновленіемъ древнихъ, дальнѣйшимъ благоустройствомъ монастырей, духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, умноженіемъ приходскихъ училищъ, разливающихъ постепенно между всею Литовскою паствою русскую грамотность и русскія понятія. «Все предвѣщаетъ, писалъ Святѣйшему Синоду, уже дрожащею рукою, въ 1867 г., престарѣлый святитель, какъ бы предчувствовавшій уже близость скончанія его земнаго пути, все предвѣщаетъ для Литовской паствы желаемую для Церкви православной и Россіи будущность, если не помѣшаютъ тому какія либо, сохрани Господи, непредвидимыя обстоятельства».

Такова была дѣятельность покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа, только въ главнѣйшихъ чертахъ изложенная на основаніи точныхъ официальныхъ данныхъ.

Личный характеръ почившаго архипастыря отличался, какъ можно видѣть и изъ вышеизложеннаго, необыкновенною твердостью, спокойствіемъ и ревностію. Онъ, не щадя себя, не отступалъ до послѣдней крайности ни предъ какими препятствіями и затрудненіями, и въ своихъ правилахъ и убѣжденіяхъ былъ непоколебимъ. Когда долго, на-примѣръ, не исполняли его законнаго требованія о выводѣ 6 латинскихъ ксендзовъ и 17 клириковъ изъ зданій, назначенныхъ для православныхъ духовныхъ училищъ, то онъ хотѣлъ лучше помѣстить эти училища въ своихъ архіерейскихъ компатахъ, а самъ жить въ простой кельѣ, чѣмъ дозволить римскому духовенству оставаться среди воспитанниковъ православныхъ духовныхъ училищъ. Онъ безстрашно смотрѣлъ въ глаза всѣмъ опаснос-

тамъ угрожавшимъ лично ему самому. «Вы знаете—писалъ онъ въ сентябрѣ 1845 г.—что я слишкомъ свыкъ съ угрозами, чтобы обращать на нихъ какое-либо вниманіе. Мнѣ угрожали пороховымъ взрывомъ при освященіи въ 1840 году Николаевского собора. Въ меня бросили тросточкой, или, какъ хотѣли назвать, стрѣлой, въ Ковнѣ при открытіи губерніи. Меня предостерегали во время служенія при открытіи въ нынѣшнемъ году Виленскаго кафедральнаго собора о слышанныхъ въ церкви угрозахъ. Послѣ этого не извинительно-ли мнѣ необращать вниманія на бывшія часто менѣе официальные вѣсти и предостереженія?» Въ это время онъ получилъ предостереженіе, что его хотятъ убить во время прогулки и, не смотря на то, онъ, по обыкновенію, поѣхалъ гулять. Замѣчательно, что донощикъ показывалъ, будто онъ видѣлъ у одного изъ лицъ мѣстнаго римско-католическаго епархіальнаго начальства человѣка, подговаривавшаго къ убійству. При всѣхъ такихъ случаяхъ преосвященный обыкновенно просилъ объ немъ не беспокоиться. По поводу одного покушенія онъ говорилъ, что въ теченіе его поприща благодѣя Божія сохранила его отъ всякихъ личныхъ опасностей, и что онъ, съ другой стороны, по характеру своему неприступенъ ни къ малѣйшей робости. «Если бы мнѣ—говоритъ онъ—даже предстояла дѣйствительная опасность, повѣрьте, я бы тому порадовался. Едва-ли мнѣ въ жизни остается желать и ожидать чего лучшаго, какъ сподобиться пострадать за правое дѣло. Я столько же несмущенно, безтрепетно и безропотно принимаю бы стрѣлу въ мое сердце, какъ и павшую у ногъ моихъ». Въ другомъ случаѣ онъ заключаетъ свое письмо такъ: «Военные считаютъ счастьемъ пасть на полѣ чести. Почему-же и мнѣ не желать счастья умереть на добромъ подвигѣ?»

Подчиненные покойнаго митрополита сохраняютъ о немъ самую благодарную память. Всѣ отношенія его къ нимъ были растворяемы христіанскою кротостію и терпѣніемъ. А объ отношеніяхъ своихъ къ иновѣрцамъ онъ самъ торжественно засвидѣтельствовалъ въ одномъ изъ своихъ не многихъ словъ: «Ты—обращается онъ къ Богу—знаешь, что исполненіе лежащаго на мнѣ долга никогда не сопровождалось во мнѣ неприязненными чувствами къ отдѣленнымъ отъ насъ по вѣрѣ братьямъ; что всѣ мои съ ними сношенія растворялись внутреннимъ чувствомъ любви и долготерпѣніемъ, часто, можетъ быть, даже излишнимъ; что это чувство любви къ нимъ есть

обѣтъ всей всей моей жизни,—и ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если бы мнѣ пришлось запечатлѣть кровью это душевное расположеніе». Эта могучая сила христіанской любви невольно покаряла ему сердца всѣхъ его знавшихъ, и приобрѣтала уваженіе къ нему въ людяхъ противныхъ ему убѣжденій.

При высокихъ качествахъ мужественнаго и любвеобильнаго ревнителя православія и горячаго патріота, покойный архипастырь оставилъ по себѣ память щедраго благотворителя. Вотъ нѣкоторыя изъ его многочисленныхъ пожертвованій: въ 1844 году онъ пожертвовалъ полторы тысячи въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Литовской епархіи; чрезъ четыре года послѣ того—три тысячи въ пользу Виленскаго Свято Духова монастыря; въ 1851 году—свыше полутора тысячъ на бібліотеку Литовской Семинаріи. Во время восточной войны преосвященный Іосифъ половину получаемаго имъ архіерейскаго жалованья отдавалъ на военныя потребности для русской арміи. Въ послѣдніе годы преосвященный жертвовалъ: въ пользу училища дѣвицъ духовнаго званія въ Вильнѣ—пять тысячъ, въ пользу неимущихъ города Вильны—500 р., а въ послѣдній годъ его жизни имъ назначена была тысяча рублей на возобновленіе церкви въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ.

Печальная вѣсть о кончинѣ преосвященнаго Іосифа, обходя предѣлы нашего отечества, повсюду была принимаема съ искренними чувствами скорби о понесенной утратѣ и повсюду вызывала молитвы объ упокоеніи почившаго архипастыря, много лѣтъ подвизавшагося на пользу Церкви и отечества.

Святѣйшій Синодъ, по полученіи извѣстія о смерти митрополита Іосифа, совершивъ въ своей церкви панихиду, тотчасъ же увѣдомилъ объ этой утратѣ всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Въ то же время Синодъ, во исполненіе воли Вашего Величества, поручилъ присутствующему въ ономъ архіепископу, тогда Харьковскому, Макарію немедленно отправиться въ Вильну для торжественнаго совершенія отиѣванія и погребенія усопшаго вмѣстѣ съ Литовскими викаріями, равно какъ съ бывшими нѣкогда сутрудниками митрополита Іосифа, нынѣ проживающими на покой, преосвященными: Антоніемъ и Михайломъ, и съ преосвященнымъ Минскимъ Александромъ, который, не задолго передъ тѣмъ бывъ викаріемъ митрополита, самъ пожелалъ огдать ему послѣдній долгъ любви и ува-

женія. Ваше Величество Высочайше повелѣть изволили и мѣѣ отправиться въ Вильну ко времени погребенія митрополита.

Отпѣваніе совершенно было въ кафедральномъ Свято-Николаевскомъ соборѣ 29-го ноября и погребеніе въ тотъ же день въ церкви Свято-Духовскаго монастыря, гдѣ почиваютъ мощи трехъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, подъ ихъ ракою. Это мѣсто избрано было самымъ покойнымъ еще въ 1850 году.

При отпѣваніи и погребеніи стеченіе народа было необыкновенное. Кромѣ духовенства города Вильны и нарочно прибывшаго изъ епархіи, здѣсь присутствовали: начальствующие и служащіе въ Вильнѣ, воспитанники всѣхъ христіанскихъ учебныхъ заведеній города и наконецъ почти все Виленское православное населеніе. Собравшійся отдать послѣдній долгъ почившему архипастырю народъ наполнялъ обширный Николаевскій соборъ, прилегающую къ нему площадь и весь путь отъ собора до Свято-Духова монастыря, по которому шествовала погребальная процессія. Столь необыкновенное стеченіе народа наглядно свидѣтельствовало, какимъ глубокимъ уваженіемъ пользовался почившій на мѣстѣ своего служенія, и какъ сильно почувствована была его утрата.

(Продолженіе впереди.)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ (*)

Спѣшамъ извѣститъ православное духовенство и общество о выходѣ въ свѣтъ первой книги *Толковаго Евангелія*, содержащей въ себѣ Евангеліе отъ Маттея на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями, составленными о. архимандритомъ Михаиломъ, инспекторомъ московской духовной академіи. Значеніе сей книги, потребность ея для православнаго духовенства и общества въ настоящее время, и характеръ толкованія евангелія раскрываются въ слѣдующемъ предисловіи автора къ толковому евангелію.

„Принопамятный въ исторіи богословской науки въ Россіи

(*) Моск. Епарх. Вѣд. № 9, 1870 г.

іерархъ, блаженной памяти митрополитъ московскій, Филаретъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій, изложилъ основныя начала и правила, которыми православный богословъ, читатель и читатель священныхъ писаній должны руководствоваться для правильнаго разумѣнія и истолкованія ихъ по оригинальнымъ и переводнымъ текстамъ ихъ, писалъ въ заключеніе этого глубокаго и осмотрительнаго изслѣдованія: „Предложенныя правила удобно могутъ и должны имѣть ближайшее дѣйствіе на образователей и образуемыхъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ и на образованное въ сихъ заведеніяхъ духовенство, и вообще могутъ быть употреблены людьми, при образованности, знакомыми болѣе или менѣе съ оригинальными языками священнаго писанія. Но какъ распространить сіе дѣйствіе и на тѣхъ, которые не могутъ непосредственно пользоваться пособіемъ оригинальныхъ текстовъ священнаго писанія, каковы вообще люди свѣтскаго званія и даже сельскіе священники, и діаконы въ не маломъ числѣ? На сіе правильный церковный отвѣтъ есть тотъ, что всемірно надлежитъ пользоваться руководствомъ и пособіемъ толкованій св. отцовъ. Но къ сожалѣнію, симъ воспользоваться могутъ только немногіе, и то съ трудомъ и не вполнѣ. Хотя и есть на нашемъ отечественномъ языкѣ въ переводахъ писаній св. отцевъ толкованія на многія части священнаго писанія: но они составляютъ столь значительную бібліотеку, что не у многихъ свѣтскихъ образованныхъ людей достанетъ ревности и времени собрать оную и дѣятельно употреблять, а большая часть священниковъ не имѣютъ довольно способовъ на ея приобрѣтеніе. Какимъ же удобнѣйшимъ образомъ можно было бы оказать въ семъ случаѣ потребную помощь? Вопросъ сей требуетъ особеннаго вниманія для споспѣшествованія истинному просвѣщенію духовенства и православнаго народа. Для усмотрѣнія, какъ трудно уклониться отъ сего вопроса и какъ можетъ быть открытъ путь къ его разрѣшенію, можно здѣсь указать на нѣмецкій переводъ бібліи съ объяснительными примѣчаніями, сдѣланный докторомъ Іосифомъ Францомъ Алліоли и одобренный папскимъ престоломъ и многими архіепископами римской церкви. Несмотря на особенное догматическое направленіе сей церкви, по которому она удерживаетъ священное писаніе въ рукахъ духовенства и не охотно допускаетъ до рукъ народа, ея іерархія признала однакоже нужнымъ одобрить сіе краткое и удобное для народа пособіе въ разумѣнію свя-

щенного писанія. Церковь апостольская 85-мъ правиломъ святыхъ апостолъ предлагаетъ святыя книги Ветхаго и Новаго завета для всѣхъ принадлежащихъ къ клиру и мірянъ и со святымъ Златоустомъ (на Посл. къ Колос. 3, 16) говорить: *послушайте, молю, вси жителстии людие, и стяжите книги члвчбы душевныя, аще ничтоже ино хотите, паче новыи заветъ стяжите.* Если же мірянамъ, то колыми паче служителямъ церкви, обязаннымъ руководствовать мірянъ, какъ нужно изучать священное писаніе, такъ нужно имѣть и удобнѣйшія пособія къ разумѣнію онаго (*)“ Такимъ образомъ покойный ревнитель истиннаго и правильнаго православнаго образованія русскаго духовенства, общества и народа, выражалъ добрыя желанія, чтобы имъ дано было вновь на *русскомъ* языкѣ священное писаніе (распространеніе котораго въ русскомъ переводѣ было приостановлено со времени прекращенія дѣятельности россійскаго библейскаго общества) и хотя краткое *толкованіе* онаго, простое и удобопонятное.

Прошло слишкомъ 20 лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ это написано, и слишкомъ 10 лѣтъ какъ заявлено печатно. Одно изъ желаній приснопамятнаго архипастыря приходитъ въ исполненіе: книги священнаго писанія, не только новаго, но и ветхаго завета, вновь предложены (и предлагаются) русскому народу на русскомъ, вполнѣ понятномъ ему языкѣ. Но въ осуществленію другаго желанія покойнаго архипастыря почти и не приступлено еще серьезно: объясненій книгъ священнаго писанія почти не появилось, а тѣ немногія, какія появились, написанныя болѣе или менѣе въ школьной формѣ и школьнымъ методомъ, едвали внѣ школы достаточно распространены. А между тѣмъ время породило и значительно развило уже новыя потребности въ этомъ отношеніи, и нѣкоторыя новыя обстоятельства русскаго общества настоятельно требуютъ ихъ удовлетворенія, какъ показала, напримѣръ, недавно исторія книги *Ренановой* и подобныхъ ей, въ нашемъ обществѣ. Все слышнѣе и слышнѣе раздаются въ обществѣ и *отголоски произвольной критики* священныхъ писаній, внося въ жизнь разладъ и раздвоеніе религіознаго сознанія со всѣми печальными ихъ слѣдствіями, и *запросы* въ противодѣйствіе сему, на здравую, серьезную, *православно-научную критику*. И если для болѣе простыхъ есть настоятельная потребность теперь

(*) Прибавлен. къ творен. свят. отцовъ. 1858 г.

въ простомъ положительномъ объясненіи слова Божія или священныхъ книгъ, то для научно-образующихся и образованныхъ не менѣе настоятельно нужна сверхъ того критика священныхъ писаній, здравая, безпристрастная, православная, или, точнѣе сказать, *обзоръ и разборъ критики* на библейскія книги разныхъ, такъ называемыхъ, отрицательныхъ направлений въ области библейскихъ и вообще богословскихъ наукъ. А въ этомъ отношеніи у насъ, кажется, еще меньше сдѣлано, чѣмъ въ отношеніи къ объясненію священныхъ книгъ писанія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ лучшихъ представителей православной богословской науки у насъ, въ энергической рѣчи предъ многочисленнымъ собраніемъ духовныхъ представителей науки, изобразилъ настоятельную нужду удовлетворенія этихъ потребностей общества, и опасности, грозящія отъ неудовлетворенія ихъ, призывая къ совокупному дѣйствованію. „Слава Богу, говорилъ ораторъ, слово Божіе распространяется между намъ: болѣе и болѣе въ доступныхъ переводахъ. Но не часто ли представляется случай вопрошать читающаго: *разумѣши ли, яже чтеши*, и слушать отвѣтъ: *како убо могу разумѣти, аще не кто наставитъ мя* (Дѣян. 8. 30—31). Назадъ тому почти 50 лѣтъ положено начало труду истолкованія слова Божія изъясненіемъ первой книги писанія, и трудъ остается почти безъ продолженія. Что тогда признано было нужнымъ, ужели теперь менѣе нужно? Чѣмъ болѣе жажда чтенія или слышанія слова Божія, тѣмъ повиннѣе будетъ предъ Богомъ наука, которая, при помощи Божіей, могла бы хотя сколь-нибудь удовлетворить этой жадѣ, и особенно, когда неудовлетворяемые нами будутъ обращаться къ мутнымъ и вредоноснымъ источникамъ, когда піющіе изъ этихъ источниковъ будутъ отравлять и себя и другихъ. Жестокосердымъ мы называемъ богача, который, видя брата или сестру нагихъ и лишенныхъ дневной пищи, говоритъ имъ: *идите съ миромъ, грѣйтесь и насыщайтесь: не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго* (Іак. 2, 15—16), какъ же назовутъ тѣхъ, которые приготовились служить братьямъ отъ сокровищъ, данныхъ для всѣхъ въ словѣ Божіемъ, взяли у церкви ключъ отъ этой сокровищницы, а сами такъ скупой раздають изъ нея другимъ? Уже долетаютъ до насъ отголоски сомнѣнія, произвольной критики и даже совершеннаго невѣрія, усиливающихся отнять у вѣры основаніе, на которомъ все зиждется. Если не будемъ

отражать эти заявленія жи здоровымъ истолкованіемъ слова Божія, защищеніемъ богодухновеннаго достоинства и не пререкаемой достовѣрности писаній: то въ состояніи ли будемъ подавить зло, когда оно усилится? Опасаемся несовершенства нашихъ первыхъ опытовъ? Но доколѣ же будетъ подавлять въ насъ всякую самодѣятельность юношеская робость? Если бы ремесленникъ, не имѣя хорошихъ орудій и достаточнаго навыка въ трудѣ, изъ опасенія сдѣлать несовершенное, ни за что не принимался, онъ умеръ бы съ голоду. (Рѣчь о. протоіерея А. В. Горскаго въ день празднованія 50 лѣтія московской духовной академіи). И этотъ призывный, убѣждающій и ободряющій голосъ остался и остается безъ отклика. А между тѣмъ указанныя потребности все болѣе и болѣе растутъ, растутъ вмѣстѣ съ ними и духовныя опасности, усиливающіяся обыкновенно болѣе и болѣе отъ неудовлетворенія болѣе и болѣе обнаруживающихся живыхъ общественныхъ потребностей мысли и знанія.

Вотъ причины, побудившія насъ предпринять изданіе, коего *первый выпускъ* предлагается теперь вниманію общества и народа православнаго, а равно и въ особенности руководителей его, духовныхъ пастырей и учителей. Мы избрали на первый разъ самыя важнѣйшія книги Новаго завѣта, святое *Евангеліе* отъ Маттея, Марка, Луки и Іоанна, которыя составляютъ первый источникъ и первую основу всякаго правильнаго христіанскаго образованія и доброй общественной и частной жизни, почему знаніе и правильное пониманіе этихъ священныхъ книгъ есть первая необходимость для правильнаго развитія умственной и нравственной жизни всякаго православнаго христіанина, желающаго знать и понимать ихъ, и вмѣстѣ первое средство для успокоенія мнущейся разными религіозными вопросами совѣсти, у кого они возникли подъ тѣми или другими вліяніями, такъ какъ невѣріе и неправовѣріе на этихъ именно основоположительныхъ книгахъ сосредоточиваетъ всѣ нападенія своей ложной мудрости, вооружающейся противъ премудрости Божіей.

Соединить въ одномъ толкованіи какъ положительное объясненіе Евангельскаго текста, по возможности многостороннее и общедоступное для пониманія, такъ и критику или критическое обозрѣніе разныхъ мнѣній и взглядовъ даже однихъ новѣйшихъ направленій невѣрующей или иновѣрующей критики, даже только главнѣйшихъ изъ нихъ, очень затруднительно

по великому множеству и разнообразію этихъ мнѣній и взглядовъ, да и неудобно это и для самаго общества читающаго, такъ какъ иная степень умственного развитія требуется для чтенія и изученія положительнаго объясненія Евангелій, иная—для изученія критики Евангелій и Евангельской исторіи. Соединять въ одно и то и другое часто значитъ неудовлетворить какъ слѣдуетъ ни тѣхъ, ни другихъ потребностей читателей, и во всякомъ случаѣ значитъ сдѣлать книгу болѣе или менѣе тяжелою для всѣхъ и болѣе справочною, какъ и показываютъ это даже лучшіе иностранные комментаріи. Вотъ почему въ послѣднее время толкователи библии, желающіе представить какъ положительное объясненіе смысла библейскихъ сказаній по самому тексту библейскихъ книгъ, такъ и критическія обзрѣнія разныхъ воззрѣній на нихъ, и полнѣе удовлетворить потребности читателей разныхъ степеней образованія, потребности и жизни и школы, стали раздѣлять труды свои по толкованію библии на *объясненія* и *изслѣдованія*, и вести и тѣ и другія въ отдѣльныхъ изданіяхъ,—что дѣйствительно представляетъ весьма важныя удобства для читателей разныхъ степеней образованія и съ разными духовными потребностями. Въ этихъ видахъ и мы рѣшили раздѣлить наше изданіе на два отдѣленія: *въ одномъ* представимъ положительное, общедоступное для разумнія, объясненіе Евангельскаго текста (въ видѣ объяснительныхъ подстрочныхъ примѣчаній къ самому тексту); *въ другомъ* — историко-критическое изслѣдованіе Евангелій и Евангельской исторіи (въ духѣ и методомъ изданныхъ нами нѣсколько лѣтъ тому назадъ по поводу Ренановой книги изслѣдованій „о Евангеліяхъ и Евангельской исторіи“, въ видѣ опыта, обзора и разбора такъ-называемой отрицательной критики Евангелій и Евангельской исторіи. Москва. 1865 года).

Что касается до перваго отдѣленія *объяснительнаго*, первый выпускъ котораго составляетъ настоящая книга: то 1) мы имѣли въ виду сдѣлать его *общедоступнымъ* для чтенія въ томъ смыслѣ, чтобы изданіе Евангелій съ примѣчаніями могло быть удобовразумительно по возможности для всѣхъ, и имѣло значеніе первоначальнаго руководства къ уразумѣнію Евангелій для малообразованныхъ и необразованныхъ, и пособія къ изученію ихъ для получившихъ образованіе, въ особенности духовныхъ пастырей и учителей народныхъ. 2) Текстъ Евангелій мы взяли славянскій и русскій, изданный по благосло-

венію Святѣйшаго Сѹнода, и примѣчанія объяснительныя дѣлали къ тексту русскому, такъ какъ имъ уже значительно уясняется текстъ славянскій; примѣчанія же объяснительныя требуются къ тому, что и въ этомъ, сравнительно со славянскимъ, ясномъ текстѣ требуетъ объясненія. 3) Къ самому тексту мы присовокупили подробное указаніе такъ-называемыхъ параллельныхъ мѣстъ цѣлой библіи, т. е. такихъ мѣстъ, которыя или по мысли или по выраженіямъ сходны съ объясняемымъ текстомъ Евангелія, и могутъ сами по себѣ служить къ объясненію сего послѣдняго. 4) Примѣчанія составлены: а) на основаніи самаго священнаго писанія, по скольку оно объясняетъ само себя, когда говорится объ одномъ и томъ же предметѣ въ разныхъ мѣстахъ разныхъ книгъ; б) на основаніи толкованій св. отцевъ и учителей церкви, достовѣрныхъ истолкователей истиннаго смысла священнаго писанія по разуму православной церкви; въ особенности мы много пользовались безцѣнными толкованіями Златоустаго учителя церкви, такъ глубоко и многосторонне раскрывшаго смыслъ богодухновенныхъ писаній, потомъ истолковательными трудами блаженнаго Ософилакта и Евѣимія Зигабена (константинопольскаго монаха XII-го вѣка), въ которыхъ собрано и изложено лучшее изъ древнихъ толковниковъ; при семъ мы всюду почти приводили подлинныя слова древнихъ толковниковъ, какъ болѣе убѣдительныя, сильныя и глубокія, чѣмъ наше слово или парафраза ихъ словъ; в) при пособіи лучшихъ новѣйшихъ иностранныхъ толкованій. 5) Учеными цитатами изъ новѣйшихъ сочиненій мы этого отдѣленія, по понятнымъ причинамъ, не обременяемъ и не увеличиваемъ, считая достаточными общія указанія на тѣ источники и пособія, какими мы сами пользовались; цитуемъ лишь книги священнаго писанія, творенія отеческія и сочиненія Іосифа Флавія. 6) Кажущіяся разности въ Евангельскихъ сказаніяхъ примиряются по мѣрѣ того, какъ читатель Евангелій встрѣчается съ ними при чтеніи книгъ Евангельскихъ, т. е. по большей части въ примѣчаніяхъ къ тексту слѣдующихъ Евангелій, а не перваго.

Не входимъ въ подробное разсмотрѣніе достоинства труда о. Михаила, надѣясь, что читатели его книги сами оцѣнятъ ее по достоинству. Скажемъ только, что трудъ сей, какъ извѣстно намъ, представленъ былъ на благоразсмотрѣніе Святѣйшаго Сѹнода и не только одобренъ имъ, но и признанъ

драгоцѣннымъ въ нашей духовной литературѣ трудомъ. Желаемъ вмѣстѣ съ авторомъ, да даруетъ Господь, чтобы это изданіе принесло добрый плодъ, споспѣшествуя истинному христіанскому православному просвѣщенію умственному и преуспѣянію нравственному общества и народа русскаго, въ которыхъ такъ нуждается онъ.

По нашему убѣжденію, книга сія вполне достойна занять почетное мѣсто въ церковныхъ приходскихъ библіотекахъ и въ библіотекахъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ. Первая книга толковаго евангелія содержитъ въ себѣ вмѣстѣ съ предисловіями 575 страницъ и стоитъ 2 руб. 75 коп. сер., съ пересылкою 3 руб. Продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и у автора архимандрита Михаила, инспектора московской духовной академіи, въ Сергіевомъ посадѣ, Московской губерніи (*).

А. Н.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДЕМИДОВСКІЙ ЮРИДИЧЕСКІЙ ЛИЦЕЙ ВЪ ЯРОСЛАВѢ

открывается въ Августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года. По объему преподаванія, условіямъ поступленія въ студенты и по правамъ окончивающихъ курсъ ученія, Лицей, на основаніи Высочайше утвержденного Устава, поставленъ на равнѣ съ Юридическими факультетами университетовъ.

Желающіе поступить въ Лицей обращаются съ прошеніями

(*) То же изданіе иллюстрированное 42 листа (въ форматѣ текста) картинъ и рисунковъ изъ Евангельской исторіи, снятыхъ съ картинъ и рисунковъ лучшихъ художниковъ. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою же 6 руб.

Въ тѣхъ же магазинахъ и у автора продаются книги:

1) О Евангеліяхъ и Евангельской исторіи. По поводу книги Ренава „Жизнь Іисуса“. Опытъ обзора и разбора такъ-называемой отрицательной критики Евангелій и Евангельской исторіи—архимандрита Михаила. Изданіе второе, исправленное и дополненное. 1870. Цѣна 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 руб.

2) Введеніе въ новозавѣтныя книги священнаго писанія. Г. Герике. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакцію архим. Михаила. Цѣна за двѣ части 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 руб. За каждую отдѣльно по 1 р. 50 к. съ пересылкою.

на имя Директора онаго не позже 15 го Августа сего года. Въ прошеніямъ должны быть приложены тѣже документы, какіе требуются отъ поступающихъ въ университеты. Въ нынѣшнемъ 1870 году будетъ производимъ пріемъ только на первый курсъ Лицея.—1.

ВЫШЛА ЯНВАРСКАЯ КНИЖКА ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ:

Содержаніе: I. Взглядъ на прошедшее и надежды въ будущемъ. *Отъ редакціи къ читателямъ и сотрудникамъ.*—II. Бесѣда на 12 е января 1870 г. *прот. Н. А. Сергіевскаго.*—III. Очеркъ историческаго движенія русской религіозно-церковной жизни. *Ф. А. Терновскаго.*—IV. Свѣтская власть папы. *Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.*—V. Очеркъ исторіи православной Сербской церкви. *Ст. І. И. Пичеты.*—IV. Полоцкая православная церковь до Брестской уніи. *И. Д. Бѣляева.*—VII. Юрій Крижаничъ, ревнитель возсоединенія церквей и всего Славянства въ XVII вѣкѣ (*по вновь открытымъ свидѣніямъ о немъ*). Ст. 1. *П. А. Безсонова.*—VIII. Новыя книги по религіозной литературѣ на иностранныхъ языкахъ (1869 годъ). *Свящ. К. Л. Кустодіева.*—IX. Изъ отчета оберъ-прокурора св. синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1868 годъ.—X. Извѣстія и замѣтки. Открытіе Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ.—Римскій соборъ. *С. К.—ва.*—Разныя извѣстія.—Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу православныхъ церквей прибалтійскихъ губерній.—XI. Въ *Приложеніи*: Св. Иринея Мѣонскаго пять книгъ противъ ересей. Кн. III гл. 12. Переводъ *свящ. П. А. Преображенскаго.*

Православное Обозрѣніе въ 1870 году издается въ Москвѣ, по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, подъ редакціею свящ. Г. П. Смирнова-Платонова при постоянномъ участіи священниковъ А. М. Иванцова-Платонова и П. А. Преображенскаго.

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обозрѣнія* на 1870 годъ 6 р. 50 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города 7 руб.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи *Правос-*

Главнаго Обозрѣнія, Остоженка, прих. Новаго Воскресенія, д. сваящ. Смирнова-Платонова и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Подписка на *Православное Обозрѣніе* 1869 года продолжается по прежнему.

ЧЕТВЕРТАЯ КНИЖКА НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“.

ВЫШЛА СВОЕВРЕМЕННО И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ.

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Отд. I. Архангельскій соборъ въ Москвѣ (съ 1 рис) *Б. Стрижовъ.*

О священномъ обрядѣ муроваренія *С. Ян.*

Отд. II. Статей «Свѣда уставовъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій», относящіяся наиболѣе до крестьянъ.

Отд. III. Очеркъ царствованія императора Николая Павловича. (съ портрет.) *К—въ.*

Описаніе Вологодской губерніи. *И. Сергѣевъ.*

Жизнь въ водѣ: Животная жизнь въ морѣ: Жизнь въ рѣкѣ и болотѣ. Жизнь въ каплѣ воды. (съ 7 рис.)

В Заботинъ

Болезни деревъ и ихъ леченія. Хозяйственная замятка. *Н. Хм...ій*

Отд. IV. Дѣдушка Исаичъ. (разсказъ.) *Теодоръ Троицкій.*

Отд. V. Разныя извѣстія.

Пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ голода — Крестецкій ссудный народный банкъ. — Объ уничтоженіи вукоя. — Крестьянскіе приговоры противъ кабаковъ. — Ядовиты-ли жабы? — Особая польза отъ вуръ. — Употребленіе соли на кормъ скоту. — Кулачный бой въ Казани. — Взрывъ на морозовской фабрикѣ.

Списокъ подписчиковъ на журналъ

Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки: 1) Архангельскій соборъ въ Москвѣ, въ Кремлѣ. — 2) Портретъ Государя Императора Николая Павловича. — 3) Головоногій слизнякъ — Полицъ. — 4) и 5) Камчатскій бычекъ, или ревецъ. — 6) Улитка, Плауонецъ, Водный Скорпионъ. — 7) Водяной паукъ. — 8) Саламандра. — 9) Капля воды съ мелкими наливочными животными.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Членъ Императорскихъ русскіхъ Географическаго и Археологическаго обществъ и членъ Кіевскаго Статистическаго комитета, авторъ и издатель извѣстнаго сочиненія **КІЕВЪ и ЕГО ДОСТОПАМЯТНОСТИ**, **Н. СЕМЕНТОВСКІЙ** и священникъ Кіево-Рождественской церкви *І. Желтоножскій*, реставрировавшій фрески Кіево-Софійскаго собора и церкви Спасъ-на Берестовѣ, предприняли

ИСТИННО РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ

ДРЕВНѢЙШАЯ ВЪ РОССИИ

ЦЕРКОВЬ СПАСЬ НА БЕРЕСТОВѢ,

ПОСТРОЕННАЯ СВ. В. К. ВЛАДИМИРОМЪ,

ВЪ КІЕВѢ.

Церковь эта превосходно сохранилась отъ перваго ея созданія съ своимъ фресковымъ стѣнописаніемъ X вѣка. Къ сочиненію будутъ приложены хромолитографическія изображенія уцѣлѣвшихъ фресокъ, снятыя фотографіею и прорисовкою подлинныхъ фресокъ, виды церкви, планъ и фасадъ ея и другія изображенія. Сочиненіе это печатается въ числѣ только 400 экземпляровъ. Изданіе будетъ въ форматѣ большой 4 доли листа.

Для лицъ, кои подпишутся на полученіе этого изданія до

выхода его въ свѣтъ цѣна 3 руб. съ пересылкою; по выходѣ же въ свѣтъ цѣна изданію будетъ 5 руб.

Желающихъ приобрести это сочиненіе издатели покорнѣйше просятъ нынѣ же обращаться въ Контору Типографіи Семеновскаго, въ Кіевѣ, въ собственномъ домѣ, съ присылкою денегъ.

Лица, подписавшіяся до выхода въ свѣтъ этого изданія, получаютъ онаго отборные экземпляры, немедленно по окончаніи его отпечатанія.—2.

Содержаніе:

1.) Слово въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія на вечерни. *Преосвящ. Палладія, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго.*—2) Слово во второй день Св. Пасхи. *Игумена Климента.*—3) Рѣчь предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю Высочайше утвержденныхъ двухъ линій желѣзныхъ дорогъ въ Вологодской губерніи. *Протоіерея В. Нордова.*—4) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Графа Д. Толстаго, по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1868 годѣ (продолженіе).—5) Библиографическое извѣстіе.—6) Объявленія.

*Редакторъ, ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Аврамій.*